

3. Бартош, А. А. Смыслы гибридной войны / А. А. Бартош // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 165–172.
4. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А. И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 832 с.
5. Военная доктрина Республики Беларусь. Утверждена Законом Республики Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.
6. Русская доктрина / под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова, отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
7. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В. И. Анненков [и др.], под общ. ред. проф. В. И. Анненкова. – М. : РУСАВИА, 2013. – 496 с.
8. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
9. Чварков, С. В. Новый многовекторный характер угроз безопасности России, возросший удельный вес «мягкой силы» и невоенных способов противоборства на международной арене / С. В. Чварков, А. Г. Лихонос // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 27–30.
10. Ремарчук, В. Н. Разрушение современной государственности посредством «социальных технологий» / В. Н. Ремарчук // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 46–51.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ

М.М. Мезенцев, доцент кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась более девяти лет. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилем качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана – его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики. Война в

Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые образцы мужества и отваги.

Обращаясь к воинам-интернационалистам, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Я преклоняюсь перед героизмом поколения наших соотечественников, отстоявшего нашу свободу и независимость в борьбе с фашизмом. Не меньшей чести и уважения заслуживают их сыновья и внуки, выполнявшие приказ Родины в Афганистане и других регионах мира».

В середине 70-х годов XX века в Афганистане сложилась напряженная внутривнутриполитическая обстановка, которая отягощалась вмешательством в нее ряда иностранных государств. В стране шла ожесточенная борьба за власть между различными политическими силами, начались вооруженные столкновения между ними.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов и выдвигавшее идеи возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском – «Союзом исламских воинов». Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие круги, несмотря на их частую смену, более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск поднимался правительством Афганистана весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками.

Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле в декабре 1979 г.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. Премьер-министром республики и Генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармаля видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Связав воедино две причины, экстремисты активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода.

Первый период (декабрь 1979 г. – февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. – апрель 1985 г.) характеризуется введением активных широкомасштабных боевых действий главным образом своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями.

Экстремисты, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместила основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и

насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска самой логикой обстоятельств все глубже втягивались в ход гражданской войны.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты – «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению, (насильственный призыв, грабежи, убийства и т.д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко даже военное противостояние между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно-пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации тактики действий советских войск в Афганистане – их отказу от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточению основных усилий на удержании стратегически важных районов и обеспечения, работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не всегда давала желаемые результаты, главным образом из-за слабости государственной власти на местах.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. – январь 1986 г.) войска 40-й армии вступили, имея самый многочисленный состав.

В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабов проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы расширить сферы своего влияния в стране прежде всего мирным, идеологическим путем. С другой, опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, Душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армии.

Начало четвертому периоду (январь 1987 – февраль 1989 гг.) было положено в декабре 1986 года Чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения»

отражало реально сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников.

Экстремисты на призывы правительственной политики национального примирения ответила отказом. Ее лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию международных авторитетов и не собирался отказываться в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

15 февраля 1989 года последним афгано-советскую границу пересек ее командующий генерал-лейтенант Б.В.Громов. Война была закончена.

Советские войска с честью выполнили свой долг в Афганистане. Почти десять лет советские воины сдерживали рвущиеся за пределы Афганистана ростки международного терроризма. Советский воинский контингент был мощным сдерживающим фактором в борьбе с этой новой угрозой мировому сообществу. Из числа воинов-белорусов погибли 723 человека, было контужено и ранено свыше 1500 человек, стали инвалидами около 900 человек.

Мужество и героизм солдат и офицеров высоко оценены Родиной – 76 человек стали Героями Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями. Вклад Беларуси – четыре Героя Советского Союза В.Щербаков, И.Барсуков, Н.Чепик (посмертно), А.Мельников (посмертно), более половины «афганцев» – свыше 10 тысяч человек отмечены наградами.

К сожалению, и сегодня не прекращаются попытки очернить подвиг советских воинов-интернационалистов. Отвечая клеветникам Президент Республики Беларусь подчеркнул, что всякие попытки оклеветать и очернить советских солдат и офицеров, принимавших участие в боевых действиях на афганской земле, политические спекуляции вокруг этих событий бесперспективны. В народной памяти навсегда останется светлый и мужественный облик воина-интернационалиста 80-х годов.

Вывод советских войск из Афганистана не принес желанного мира на эту землю. Напротив, страна погрузилась в хаос непрекращающейся кровавой войны. Погибли десятки тысяч человек, сотни тысяч стали беженцами. Афганистан стал рассадником международного терроризма и наркоторговли. Мировое сообщество безуспешно ищет способы борьбы с этими страшными угрозами. США и их союзники на штыках своих солдат пытаются принести в Афганистан «семена демократии».

Используемые источники

1. Рунов, В. А. Афганская война. Боевые операции / В. А. Рунов. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 432 с. – (Неизвестные войны XX века).
2. Апресян, Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны / Г. Апресян // Союз. – 1991. – №38. – С.18.
3. Боевые действия советских войск в Республике Афганистан: Тематический сборник тактических примеров. – М. : Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1991. – 188 с.
4. Верстаков, В. Г. Афганский дневник / В. Г. Верстаков. – М.: Воениздат, 1983. – 141 с.
5. Дынин, И. М. После Афганистана: «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев / И. М. Дынин. – М.: Профиздат. – 143 с.
6. Литвинов, Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) : монография / Н. Д. Литвинов. – М. : «Голос», 1999. – 219 с.
7. Олейник, А. Н. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах / А. Н. Олейник. – М.: Мол. гвардия, 1998. – 286 с.
8. Сокольников, В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели / В. Н. Сокольников. – М.: Наука, 1990. – 191 с.